

Владимир Конарев
Ау! Где вы, 18 лет?

Дневник из 1960 года

Владимир Конарев

Ау! Где вы, 18 лет?
Дневник из 1960 года

«Издательские решения»

Конарев В.

Ау! Где вы, 18 лет? Дневник из 1960 года / В. Конарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834692-7

Из фанерного чемодана рука вытащила коленкорovou тетрадь. Раскрылись страницы. В них замелькали годы с цифрами дней. Глаза принялись жадно и торопливо читать. Нахлынули меж строк воспоминания. Ах, жаль... так много позабыто, там, за дверьми юности. И всё же, всё же не набрякайте брови, не закрывайте имён, фамилий, первых строк стихотворных переживаний. Я с вами! Впишу в книгу! Эва, вы куда? К людям? Что же, расскажите, шестидесятые...

ISBN 978-5-44-834692-7

© Конарев В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Позёмки января	7
27 января 1960 год. Среда. Теория. Утро	7
28 января 1960 год	8
29 января 1960 год	9
30 января 1960 год	10
31 января 1960 год. Воскресенье	11
Февральские «окна»	12
Февраль 1960 год.3 число	12
5 февраля 1960 год	13
6 февраля 1960 год	14
7 февраля 1960 год	15
24 февраля 1960 год	17
25 февраля 1960 год	18
Скрип скворца-весна!	19
3 апреля 1960 год	19
8 апреля 1960 год	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ау! Где вы, 18 лет? Дневник из 1960 года Владимир Конарев

«Только в юности и можно ожидать выполнения современных требований, лежащих в будущем». «По самой природе человек, как существо со свободною волею, имеет право на самостоятельную жизнь, на удовлетворение своих интересов»

К.Д.Ушинский.

© Владимир Конарев, 2016

ISBN 978-5-4483-4692-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В 1959 году, поздней осенью, не стало папочки. Мне же, летом, исполнилось 17 лет. На семейном совете, вместе с бабулей Прасковьей Степановной, мамой Марией и братьями: Колей и Валентином, посоветовали поступить в училище

Через год – в 1960 году, с другом станичником, Николаем Костенко, подали документы в Ж. Д. У. №3 (г Батайск, Ростовской области). В железнодорожном училище зачислили в группу слесарей по ремонту вагонов и автотормозов

Особого понятия об этой специальности, мы, полевые парни, не имели. И откуда иметь: вокруг поля, поля до горизонта, огороды по тридцать пять соток. Конечно, о слесарной работе, кое – какие понятия были: на уровне стука молотка в колхозной кузнице, где ковали лошадей, да делали обручи на повозки. Гвозди в скворечник умело забивали, а вот ковать лошадей ни-ни, по понятным причинам

Зато юношеский, романтичный настрой был согрет ещё тем, что государство!!! обуло, одело в добротную форму, цвета антрацита, дало бесплатное питание. Учись – не ленись!

Жить устроились на платную квартиру, на деньги родителей. Устраивало – о! самостоятельная жизнь, свобода!!!

Периодически, вечерами, возникали дневниковые записи. Чудом они сохранились

Какими были, о чём мечтали восемнадцатилетние парни, только что отлучённые от родительской опеки и стола – «речь» записей

В те годы делал первые, литературные шаги: сочинял стихи, записывал размышления. Они все тут, в дневнике. Записи весьма фрагментарные, случайные и очень «горячие». Тогдашнему, влюблённому – в зачет опыта... ещё не рождённых будущих книг

Позёмки января

27 января 1960 год. Среда. Теория. Утро

Спешим на занятие. Время «бежит», и мы с Николаем торопимся обогнать её. Ноги не касаются земли. И вот – столовая №19. Успели! Ура! Километр «взяли»! Оказалось «пионеры»! Столовая пуста!

Вечер. Колька влюблён в голубей. Рассказывает с восторгом о породах. Ждём писем. Уже скучаем по дому: все глаза в окно. Ура! почтальон! Колька, стремглав, без шапки, выскочил на улицу, а там холодина. Зубы выбивают чечётку! Скрип дверей и... письмо, но не мне, а другу. Ему повезло!

Сегодня к 100 – летию Чехова – кино. Погода скверная – слякоть!

У нас юбилей: 3 месяца на квартире. Новое: хозяйская дочь бросает реплику – парохода! (Ударение на «а»). Удивились тупости

28 января 1960 год

Та же слякоть с утра. Плохие вести (секрет!) Устюжанину Н. (четвёртому квартиранту). Однако хохмарить с хозяйской дочкою: «Где тёща?» Хохот до пота! Настоящий вертун полуголый, вертит фразы, что – то рисует. Он художник. Картины восхищают. Учит меня и Николая их понимать: масляные, написанные углём, карандашом, акварелью

Вечер. Тишина. Поплыли мысли по строчкам. В осадке, там, в душе... буза. Ну, всё – спать, спать, спать!

29 января 1960 год

Математика! Ура!

«Если не вникать в объяснения учителя, то остаётся пустота!» – так изрёк, «лапчатый гусь» одноклассник Любимов на уроке. Просто – гений Александр. Рисую словами картину. Учусь! Читайте. Закрываю в кавычки

«Скорый Ростов – Батайск. Глаза – в окно. Туман буквально прилип к окну. Стоим в тамбуре, стучим зубами. Зачем тащимся в город? Возвратились. Топаем, до ул. Набережная №19, то есть до съёмной квартиры. Скорей бы!»

Вечер. Яковин (третий квартирант) будет «учить» есть правой рукой, не забывая хлеб брать левой!

30 января 1960 год

Четвёртые сутки дождь. Небо затянуто тучами. Оттуда извергается поток на суглинистую почву. Превратилась в мочалку.

Яковкин И. зарёкся пить вино. Я и Николай Павлович Устюжанин впали в хандру. Яковкин сказал что, между прочим, бессмысленный набор слов подобен мусорному ящику, в котором, если порыться, то отыщется пятак

Подумаешь удивил пацанов! Да мы с другом выросли в чернзёмной квашне

У. Н. П. – учится в Батайском художественном училище. Недавно сказал, что в живописи можно многого добиться при условии. И пропел: «Кто весел, тот смеётся, Кто хочет, тот добьётся, Кто ищет, тот всегда найдёт»

Пробую перо. В милом доме, не беда льстряслась. Жду письмо, с надеждой споря. Почтальон – редчайший гость! Он зайдёт. Я верю: вскоре!

31 января 1960 год. Воскресенье

Январь, прощай! Твой последний день – цветущий май!

Утро. У. Н. П. с гантелями балуется. Иван Яковкин – будущий киномеханик дрыхнет. «Талия» – дочь хозяйки – распустила косы – обрубки. Николай Устюжанин вспоминает о сибирячки тёплыми нотками в голосе. Попутно критикует хохлацкую речь и акцент. «Талия» слышит и «дымит словами». Павлович вскользь напоминает о том, что в городе Батайске хохлов называют «перевертышами». Ха! ещё одна национальность!!! А вот отец Павловича художника – беглый казак. Служил на пароходе. Кем не упомянул

Встрял в разговор Иван. Мы его зовём «иностранец». Изрёк историческую фразу Македонского: «Лесть – самое верное оружие!»

Петровна, она же и талия, продолжает у зеркала «штукатурится». Я и Павлович затянули песню:

«Ты меня никогда не любила, и не видела даже во сне, но шарф голубой подарила, и не знала, что это, же мне!»

Посетили столовку, по пути нашли «дефицит» – сапог для ремонта и, утопая в грязи, поволочились по ул. Горького с востока – на запад. Уф! И... вот дом №39! Что я вижу!? Среди зимнего пейзажа... «розу»!

Она читает книгу. Взглянула. Моргнула. Остолбенел! Онемели ноги. Прикипел к земле! Богиня улыбалась, и ёкало сердце.

В обычный мир вернули слова Николая: «Хватит любоваться, пошли, не нашего полёта пташка: взрослая и опытная кокетка!»

Вечер. Рассказ Костенко Николая

– Слышишь, Вов, я увлекался в школе стихами, как ты. Так вот, у знакомых вечер. Игру в почтальона придумали. Включили танец вальс, и я всем разношу письма по именам на записках. И тоже пару слов одной, ко мне равнодушной, написал. Она мой стишок получила, улыбнулась, надеясь, что буду с ней вальсировать. А я пригласил на вальс её подругу. Она остолбенела, как ты сегодня перед окном, когда шли на квартиру. Рассказывая о должности почтальона, попутно поделился секретом: – Если танцуешь с девушкой, и она кладёт руку на плечо, то дружбы не жди, а если за спину, то ясно: понравился ей. Ясно?

Февральские «окна»

Февраль 1960 год.3 число

Ура! Переехали на новую квартиру. Улицу Социалистическую, ближе к столовой и училищу. Прежняя квартира оказалось в нескольких кварталах от здания училища. Устраивались по приезду, где пришлось, там и осели неосмотрительно. Что с нас было взять – станичники.

4 февраля 1960 год.

Присмотрели кинотеатр. От квартиры, почти рядом: два квартала. Крутили «Накануне» – по Тургеневу. Понравилось

Особенно запомнился образ мужественного Инсарова, который учит, как надо любить свою Родину. Мне запомнился такой эпизод. Когда его будущая жена спросила:

«Чтобы ты делал, если бы отняли у тебя Родину?»

Он ответил:

«Я бы не вынес этого!»

И перед смертью, в бреду, ему виделось, что он со знаменем при штурме крепости. В последние минуты он говорит:

«Прощай, моя любимая Родина; умираю!»

Пришёл доктор, когда всё было уже кончено. Бедная, верная жена решила похоронить его на Родине, в Болгарии.

Бросив барскую жизнь, этот смрад, скопище слезливых людишек, бросив отца и мать, она пошёл по новой тропе, сулившая ей только хорошую, счастливую жизнь. Картина заканчивается тем, что она стоит на палубе корабля и говорит:

«Пусть он будет на Родине. Он так её любил. Волны вздымают корабль. Гроб раскачивается на канатах, а она говорит:

«Я ищу счастье, и я его найду!»

Разгневанное море, в ярости лижет палубу корабля. Миллиарды брызг рассыпаются, сбегают, по палубе вниз, не в силах сковать душевную бурю, жены Инсарова, которая всё-таки выйдет на новую трассу жизни.

Развязка фильма ясна. И есть – чему поучиться!

5 февраля 1960 год

Тренирую наблюдение.

Из окна виднеется крыша. Самая обыкновенная крыша, крытая листовым двух миллиметровым железом.

Как и положено, возведена труба. Она кое – где побелена. Верх трубы из плоско – целого кирпича. Второй ярус чуть виднеется под первым, а в середине труба уже, с «талией»! Основание трубы округлено, будто часть гантели. Всего восемь ярусов.

Гребень крыши фигуристый. По концам стабилизаторы из жести. На крыше расстелены полосы снега: параллельно основанию гребня, не беря во внимание выемку, у основания трубы, смещённой на север, вправо. Водосток обозначен чертой.

Карниз дома одинарный. Дом, если внимательно присмотреться, то он ещё многое расскажет и о хозяине. Весь дом, не считая ставней, окрашен красной краской. Стены оббиты, в четверть, досками. Доски оструганы гладко. За крышей, на фоне февральского небосвода, вырисовываются строения и деревья.

6 февраля 1960 год

Иногда, за верстаком, в памяти промелькнет образ учительницы русского языка: Бурмакиной Алевтины Яковлевны, из моей любимой станицы Петропавловской.

Почему не впитывал наставления? И разве в «морали» не было полезного для будущей жизни, после школы?

Было конечно! Было! Как это было неразумно ту мораль отвергал, если честно, то и глупо!!

7 февраля 1960 год

Молодость это Весна!

В её разветвлённой дороге жизни делаешь много ошибок. Идёшь по дороге и не задумываешься над тем: зачем живёшь? Свернёшь на другую – всколыхнёт тебя жизнь, «прокипятит» твои взгляды, и почувствуешь ближе её дыхание, прелесть и очарование.

Свёрнёшь опять – засосёт т хандра, лень, недоброжелательная среда.

А бывает и так.

Любишь одно дело, а судьба снесёт тебя в другую сторону, с главной дороги. Что делать тогда? Иной смирится покорно с судьбой, а другой проползёт сквозь её рогатки – выползет опять на настоящую, свою дорогу. Интересно, всё – таки, устроена наша суровая Жизнь.

Подписи на фото.

«Если встретиться нам не придётся – значит злая, коварна судьба; пусть на память тебе остаётся – неподвижное фото моё!»;

«Как тихая моря волна, как грустная песня поэта, пусть будет любима, мила фотокарточка эта!»;

«Запомни правило такое, что привлекает не костюм, а чистое сердце и светлый ум»

Светлане Дзюбанчук

Принимай, голубка, нежные цветы:

Эти незабудки – цвет твой красы!

Восклицание для хозяйке квартиры.

Поругать бы

кой-кого!

Эх, стучим зубами.

Противоположности.

Что ни день, то с Колькой ссора.

Друг мой – жёсткая рессора,

Подругам по двору Светлане и Зое будущим проводникам пассажирских поездов.

Ах! Вы, девушки-цветочки.

Словно розы хороши!

Полюбите, – просим, – срочно!

Пацаны-то! хороши!

Солнце

клонится к закату,

нашу хату

серебрит.

Засываю вечер

в хату...

Он: «Погуляю!» – говорит.

Вечерком моей Душе привычно:

поговорить, вспомнить дом,

И писать стихи о личном

Всем родным, живущим в нём!

24 февраля 1960 год

Вечером лекция и кино. А что до кино?

...А до кино «крестовый поход» в строительное училище №16, в связи с тем, что одному олуху, из группы №6, раскрасили фасад лица. Поэтому было собрано войско, которое вступило в битву. Она ознаменовалась неоспоримым нашим преимуществом, с ударами в разные участки тела.

Крови было мало!

...И ещё об олухах тех, кто, самостоятельно и без расписки, подкладывают головы под колёсную пару движущего по рельсам вагона. Выставили охранников с красными повязками. Мы – не олухи, или...? Ткнулись перебежать через пути, а нам сигнал: «Поворот, хлопцы»!

.... О кино: «В солдатском мундире» – жаль девушку, обманутую богачом.

25 февраля 1960 год

Обед: зуб свиной. Будем с Коленом писать завещание, а вся каша принадлежит для добавки на ужин. Охе-мохе каша-то мелодичная: пш – ш – шен – ная! Повара не отвечают?!

Зачесалась рука для «шедевра».

Портянки пропали!

Шукали, шукали!

Нашли? Не смогли.

Льёт лампа свет.

Я пишу, а толку нет!

Зуд поэтический не отпускает мозги. «Гоню» далее! Не буду гнать: стыдно! Однако!.. Жизнь течёт своим чередом, а я вспоминаю дом, дом!

26 февраля 1960 год.

Мимолётная любовь – опадение листвы осенней. А влюблённым завидуешь? Конечно! А почему? Да в сердце – весна! Прочь отчаяния, прочь!

Скрип скворца-весна!

3 апреля 1960 год

«Приписался» самый обыкновенный во – лей – бол!!! Но с нами и с ним, когда он в азарте, творятся самые необыкновенные столкновения с хозяином дома №11 Дехеус.

8 апреля 1960 год

Адская погода! Пыль клубится и оседает везде. Небо, кажется, сероватой плёнкой с грязными пятнами. Пыль «лезет» в двери, оседает на окна, щекочет нос, набивается в глаза. Жуть! А не погода!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.